

Журнал и ценник
2002. - май (№15-16) -
с.15.

Профессия Бартошевич

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

Среди имен и коллективов, выдвинутых на Государственную премию России за 2001 год, Алексей Вадимович Бартошевич — за цикл телевизионных программ, показанных на канале "Культура": "Шекспир и XX век", "Профессия — англичанин", "Театр Питера Брука". Раздел: "Просветительская деятельность".

"С одной стороны, мы дома сидим, с другой стороны, мы едем", — пелось в детской передаче лет двадцать назад. Весь вопрос, куда мы едем, сидя дома. Телек, вернее, его хозяева, чем дальше, тем все более уверенно апеллируют к массовой аудитории, не веря в то, что ей может быть интересно что-нибудь, кроме пугалок-стрелялок, многочисленных (к тому же заимствованных, купленных по лицензиям) игр, Петросяна с женой и Региной, а также Большой Стирки грязного белья. "Да, начал свет глупеть", — невольно вырывается у интеллигентного владельца телевизора, и он нажимает на кнопку, чтобы выключить опостылевшую картинку.

Два года назад "ЭС" проводила опрос критиков, спрашивала их о лучших программах, посвященных театру. Большинство назвало передачи Алексея Бартошевича. Единодушие не самого толерантного цеха показательно. Сделанное Алексеем Вадимовичем, (а это десятки программ, несколько многосерийных циклов), показывает, как совершить "бархатную революцию" на телеэкране. Ведущий не только шекспиро — и многого другого — "вед", заведующий отдела современного искусства Института искусствознания, зав.кафедрой истории зарубежного театра РАТИ-ГИТИСа, любимый Учитель нескольких поколений театроведов, автор замечательных книг. ("ЭС" гордится тем, что Алексей Вадимович — один из постоянных наших авторов).

Его отличительные свойства — простота, ясность в изложении совсем не простых материй, и, конечно, замечательный артистизм, умение "живописать" предметы и явления так, что слова оказываются, порой, красноречивей видео-иллюстрации. Он не вещает, не красуется, не позирует перед телекамерой, он ее не замечает. Он думает вслух, это и есть самое интересное для зрителя, — присутствовать при рождении мысли.

Программы Алексея Бартошевича, созданные на каналах "ТВЦентр" и "Культура", посвящены западному, преимущественно, английскому театру. Но это всегда "взгляд из России". К примеру, рассказывает ведущий о "Короле Лире", его интерпретациях в английском театре, о Лире-Поле Скофилде и где-то, в примечаниях (именно эти вообразаемые "скобки" — одна из самых обаятельных особенностей рассказчика), нам вдруг напоминают о Толстом, считавшим Лира неправдоподобным, однако повторившем судьбу шекспировского короля. Сразу возникает объем, Бартошевич — мастер таких деталей. Мать Брука говорила по-русски слова Андрея Болконского: "душа болит", юный Питер влюбился в Наташу Ростову и поклялся, что женится на женщине с именем Наташа, что и осуществил. К слову сказать, Алексей Вадимович если и касается личной жизни своих героев, то делает это в высшей степени деликатно. В программе о Лоуренсе Оливье его разрыв с Вивьен Ли,

поздняя любовь к Джоан Плоурайт проходят пунктиром, как повод поразмышлять о том, имеем ли мы право судить жен гениев. Тут, в скобках, возникает рассказ о судьбе О.Л.Книппер-Чеховой, жертве М.П.Лилиной, эти неожиданные повороты, как ни парадоксально, не отвлекают от главной темы. (Какой контраст с бесконечными "Женскими взглядами" сплетников и сплетниц!)

Рассказывая об интерпретации шекспировских пьес (этот цикл насчитывает 14 программ!), Бартошевич вписывает в историю русскую традицию. Русский Гамлет от Козинцева и Охлопкова к Высоцкому, Ричард III Ульянова, "Король Лир" Женовача. Рядом великие соотечественники Шекспира. На-

шего брата часто ругают за фельетонный стиль. Алексей Вадимович видит недостаток, но, поразительным образом, умеет найти достоинства даже и в несовершенных постановках. Сколько критических копий вонзилось и, не без оснований, в Моссоветовского "Венецианского купца"! Бартошевич замечательно органично вписывает в рассказ о "Венецианском купце" фрагменты из недавних премьер Р.Стуруа и А.Житинкина. Шейлок Александра Калягина и Михаила Козакова включены в контекст вместе с Шейлоком Оливье. Поразительно прописана судьба этой пьесы Шекспира, где заговор против Родриго Лопеса, врача королевы Елизаветы переплетается с нашим "делом

врачей", корни английского антисемитизма с русской неприязнью к инородцам.

"Прорыв к всемирности", — так звучит тема цикла передач о Бруке. Всего их было четыре. Кстати, прославленный Мастер отправил Алексею Вадимовичу письмо, в котором благодарил за глубокое понимание смысла и сути его творчества. Когда-то в середине 50-х советский и польский зритель восприняли бруковского "Лира" острее, чем зритель, не знавший, что такое террор. На примере творчества великого (английского? русского? французского? — эти вопросы задает Бартошевич в передаче и подробно на них отвечает) режиссера можно проследить не только эволюцию Брука, но и изменения в общественных настроениях у нас и у них, историю театра как историю идей: "Сон в летнюю ночь", "Оргхаст" и "Махабхарата", "Вишневый сад" — поводы для глубокого анализа спектаклей-явлений, спектаклей-событий. Циклы Бартошевича ни что иное, как "путь к всемирности", идеальный Клуб театральных путешественников.

Умение Бартошевича уложить в небольшой временной объем (меньше академического часа) и успеть сказать самое главное — удивительно. Шесть передач "Режиссеры современного Запада" (Джорджо Стрелер, Ариана Мнушкина, Питер Холл, Деклан Доннеллан) были показаны в прошлом году. "L' anima allegra" — радостная душа. Так называется одна из трех программ о Стрелере, о его шедевре "Арлекине, слуге двух господ". Она рассказывает о том, как менялся спектакль-долгожитель во времени с момента появления в 1947 году, как воспринимался на гастролях в Советском Союзе, как передавал Марчелло Моротти свою роль Арлекина Феруччо Солери. И дело не в фактографии, проиллюстрированной сценками из спектакля, знаменитыми лацци с мухой, желе, заклеиванием письма при помощи хлебного мякиша, а в том, чтобы передать телезрителям театральный восторг, театральное счастье. Говоря об "Арлекине", Бартошевич размышляет о магии великой простоты, о высшем простодушии.

В сущности, прелесть его передач также заключена в "высшем простодушии" автора и ведущего, почти детской влюбленности в артистов, в режиссеров, в пьесы. Один из его лучших циклов называется: "Профессия — англичанин" о Гилгуде, Оливье, Скофилде, Плоурайт, Маккеллене, Брана. Лоуренс Оливье тяготился тем, что при жизни стал мифом, символом "английскости". Кеннет Брана, напротив, настаивает на "народности" своего творчества и неумолимо скатывается в коммерческий примитив голливудского разлива. Фолклендские, имперские амбиции неплодотворны для искусства. Это не чисто английские болезни.

Автор доверяет зрителю, он убежден, что знания, опыт — дело наживное. Его программы не только развивают ум и дают пищу для души, они готовят публику к восприятию театра, учат искусству быть зрителем. В конце мая нас ждет новый цикл Бартошевича. На сей раз он посвящен проблемам отечественного театра. Мы станем свидетелями бесед Алексея Вадимовича с ведущими режиссерами — Петром Фоменко и Анатолием Васильевым, Камой Гинкасом и Леонидом Хейфецем.